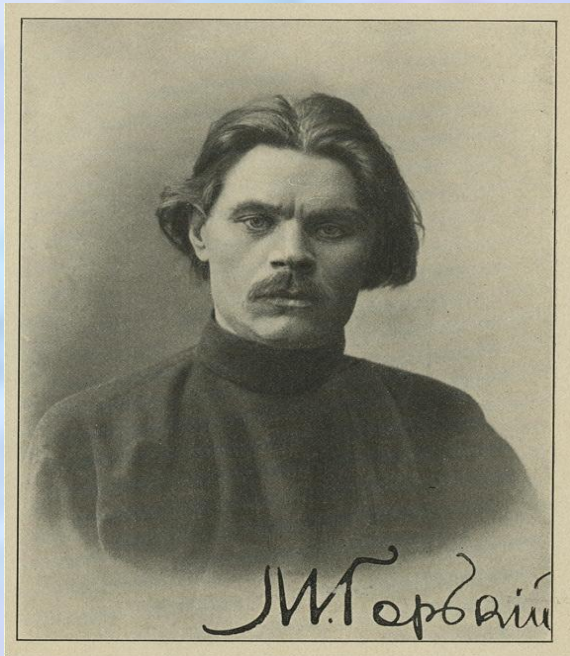

Ницшеанские мотивы в раннем творчестве М. Горького

«... Какая вообще задача у литературы, у искусства? Запечатлеть в красках, в словах, в звуках, в формах то, что есть в человеке наилучшего, красивого, честного - благородного. В частности, моя задача - пробуждать в человеке гордость самим собой, говорить ему о том, что он в жизни - самое лучшее, самое значительное, самое дорогое, святое и что кроме него - нет ничего достойного внимания».

М. Горький

исследовать раннее творчество М. Горького и выяснить, какое влияние оказали философские идеи Ф. Ницше на раннее творчество писателя.

Задача:

Отметить некоторые основные пункты, в которых мировосприятие Горького и Ницше совпадает, несмотря на глубокую пропасть, которая разделяет интеллектуальное содержание и объём произведений писателей

**Трудно назвать философа,
чьё имя не вызвало бы
столь противоречивые
оценки и споры, как имя
Фридриха Ницше. Одни
считают его гениальным
провидцем, предрекшим
судьбу человечества в XX
веке. Другие -
основоположником самой
чудовищной идеологии XX
века, фашизма.**

Я знаю свой жребий...

Когда-нибудь с моим именем будет связываться воспоминание о чем-то чудовищном – о кризисе, которого никогда не было на земле, о самой глубокой коллизии совести, о решении, предпринятом против всего, во что до сих пор верили, чего требовали, что считали священным.

Ф. Ницше

Фридрих Ницше (1844 – 1900) родился в старинной пасторской протестантской среде в Реккене (Саксония). В пять лет потерял отца. После этого семья переезжает в Наумбург, где Фридрих получает первоначальное образование. Позже он заканчивает знаменитую Пфортскую школу, выпустившую многих известных философов и историков Германии.

В двадцать лет он поступает в Боннский университет на теологический факультет, но через год переходит на филологический, посвящает себя изучению античной литературы, истории и искусства. Вслед за любимым преподавателем, профессором Ритшлем, Ницше переводится в Лейпцигский университет. Он очень выделялся среди студентов своими необычайными способностями: был поэтом, прекрасным филологом и знатоком языков, композитором, философом.

За свои выдающиеся способности и первые научные работы в 1869 году, в возрасте 24 лет, он получает от Лейпцигского университета степень доктора наук. Причем звание ему присваивают в нарушение общепринятых правил, без экзаменационного испытания и без защиты диссертации. Еще до завершения учебы Ницше приглашается на преподавательскую кафедру в университет Базеля (Швейцария), где он и будет работать в 1869–1879 гг. Но преподавательская работа не приносит ему удовлетворения. И лишь когда в 1879 г. он в связи с болезнью вынужден будет оставить кафедру, Ницше полностью посвящает себя философии.

Он страдал сильнейшими головными болями, спазмами желудка, позже практически ослеп. Каждый день его жизни действительно требовал мужества. И в этой борьбе за жизнь рождались его философские идеи. К числу значительных его философских работ следует отнести “Человеческое, чересчур человеческое”, “Так говорил Заратустра”, “По ту сторону добра и зла”, “Антихристианин”.

В своих работах Ницше пытался открыть новое состояние человеческого духа – Сверхчеловека.

СВОЮ ЦЕННОСТЬ.

С той же страстью, с какой Ницше боготворит свой кумир – жизнь, он ненавидит всё то, что приводит к декаданству, т.е. падению типа жизни.

Все силы Ницше направлены на борьбу со всем тем, что является причиной такого падения.

Ницше считает, что корни падения жизни находятся:

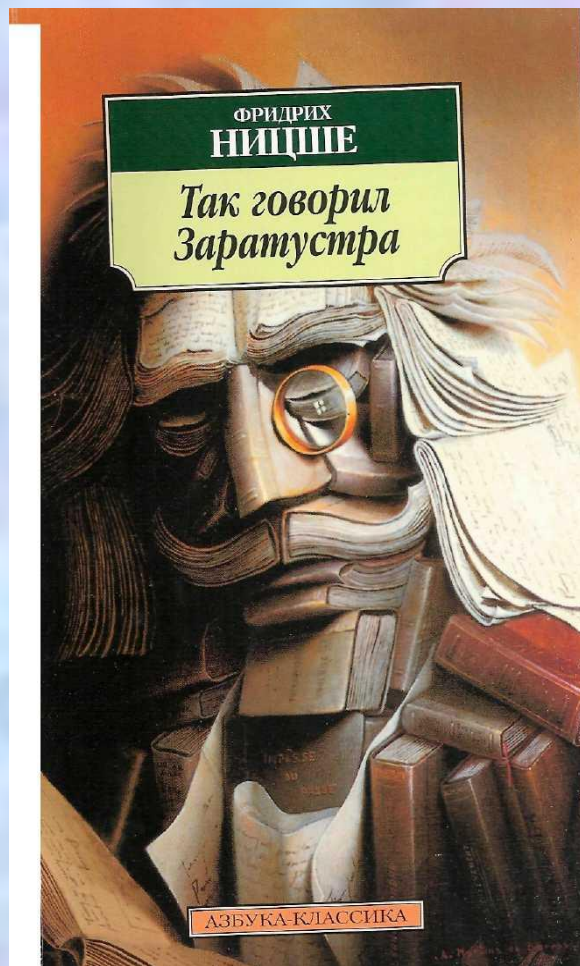
1. В современной морали с её основным понятием сострадания к слабому, это те стопудовые гири, которые тянут человека вниз, Ницше говорит: «Мораль отрицает жизнь»

2. В государстве:

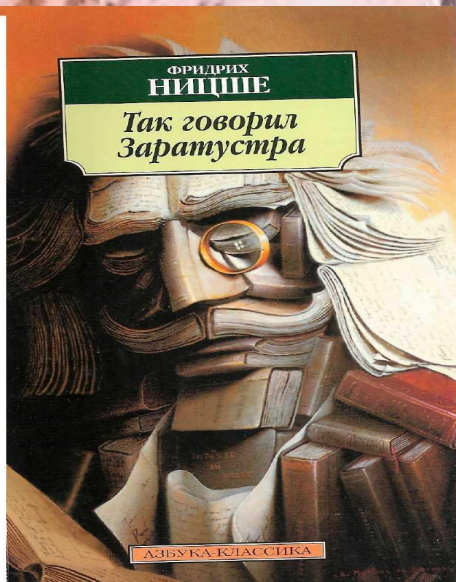
- оно приручило и посадило человека в железную клетку ограничивающих норм.

Ницше считает, что человек ценен в той мере, в какой в нём заложены симптомы будущего, более высокого типа жизни.

**ВЫСШИЙ ТИП ЖИЗНИ И
ВЫСШИЙ ТИП
ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ, ПО
МНЕНИЮ НИЦШЕ,
ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В
«СВЕРХЧЕЛОВЕКЕ»**

Кто же он “Сверхчеловек” Ницше?

Это личность, которая руководит собственным опытом, создает собственную судьбу.

Это “аристократ” духа.

Человек толпы никогда не станет сверхчеловеком. “Жизнь – это источник наслаждения, но там, где пьет толпа, все источники отравлены”. По сути, в его философии завершается логическое оформление идей европейского гуманизма: дерзновение человека устроиться на земле без Бога или стать равным Ему, провозглашение безграничности его возможностей.

Он не зависит от Бога, от общественных и исторических ограничений.

Главная ценность – “благородное”, то, что стоит “по ту сторону добра и зла”.

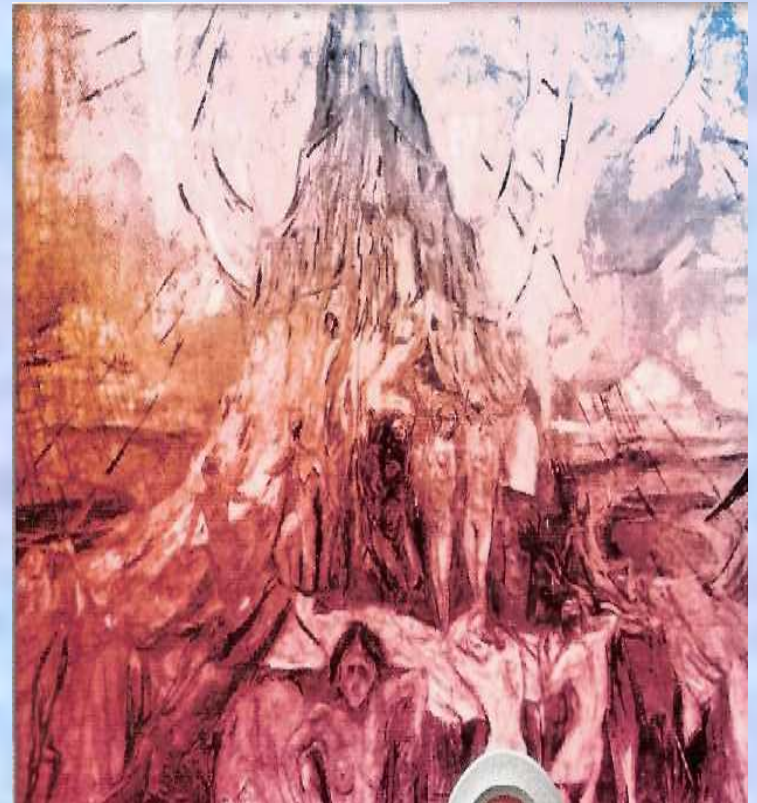
Ницше протестует против инстинктов жизни обывателя. Рождение его сверхчеловека должно идти радостно, эстетично и героически, но... и вне морали. Он должен преодолеть все мелочное и презренное, совершить прорыв к вершине человеческого духа. И это восхождение есть путь “навстречу своему высшему страданию и своей высшей надежде”.

Жизнь – постоянная борьба. Надо свободно идти навстречу жизни и мужественно заглянуть в лицо смерти.

Цель жизни – в творческом труде, созидании, поиске истины, в преодолении самого себя. Но на это способны не все, а лишь те, кто наделен “волей к мощи”.

**Ницше и Горький признают
одного Бога – жизнь. Они
ставят вверх тормашками
обычную жизнь: оценке
подлежит не жизнь для
человека, а человек для
жизни.**

**С бесстрашием Ницше
защищал жизнь,
воплощённую во всём том,
что имеет шансы быть
«совершённым», счастливым,
могучим и торжествующим от
всего слабого, бессильного и
тянущего жизнь вниз.**

Основная черта творчества Гюгю и Горького – романтизм.

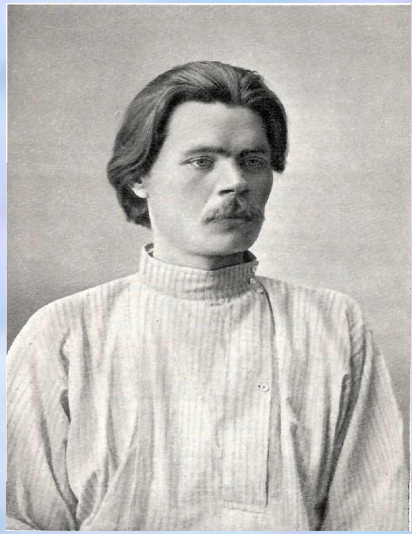
Под **романтизмом** они подразумевали такой тип человеческой жизни, при котором она расширяется в сторону личного, индивидуального могущества, силы и красоты.

Мир, жизнь отражаются в виде арены, где сильная индивидуальность призвана проявлять всю сумму вложенных в неё возможностей, начиная с её инстинктов и кончая самыми высокими социальными и этическими идеалами.

Эти инстинкты, чувства и идеалы обыкновенно наделяются колоссальной энергией – в смысле личного могущества и силы.

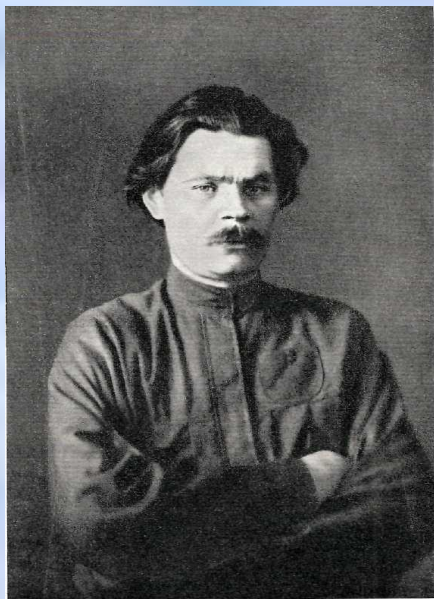
Для романтиков Ницше и Горького реальная жизнь пошла, мала, узка до ничтожества. Современники представляются рабскими натурами, лишёнными той героической окраски, при которой жизнь есть непрерывный ряд подвигов в непрерывной борьбе за проявление своей индивидуальности.

Для романтических героев Ницше и Горького всякая организованная форма общежития враждебна проявлению индивидуальности. Например, для Горького в прошлом всё грандиозно и красиво, настоящее мелко, пошло, обыденно.

на рубеже *XIX* - *XX* веков и получившего особенно драматическое выражение в России с её крайними обострёнными социальными противоречиями романтический пафос горьковских рассказов обретал вполне определённую конкретизацию – он становился зовом к свободе. Понятие «свободы» было ключевым в стране, не гарантировавшей своим гражданам демократических свобод.

В 90 – ые годы молодой Горький писал: «Настало время нужды в

А. М. Горький.

Фотография 1901 г., подаренная А. В. Яровицкому.

незаурядном и, главное, своеобразном таланте» Горького, о том, что у него свой круг излюбленных тем (...), своя философия – предпочтение вольных, сильных инстинктов жизни перед надуманной мудростью и святостью».

Современники в первую очередь отмечали в произведениях Горького дерзость, духовную силу, мужественное неприятие существующего порядка вещей. «Горький – это сплошной протест, вызов обществу, вызов гордого человека, презирающего власть

с этой точки зрения писатель Дмитрий

В своих первых рассказах «Макар Чудра» (1892 г.) и «Старуха Изергиль» (1894 г.) Горький показал человека красивого, свободного, гордого, способного повести за собой людей, готового на самопожертвование. В «Макаре Чудре» и «Старухе Изергиль» мы имеем дело с людьми, не признающими рамок культурной, цивилизованной жизни: это вольные кочевники, живущие вне давления законов какой – либо определённой формы общежития. Здесь Максим Горький обращается к прошлому, либо красками прошлого рисует настоящее. Перед нами развёртывается та сильная могучая в своей стихийности жизнь, которую изобилуют все романтические рассказы Максима Горького.

Радды. Для романтика Горького, жаждущего во всём проявления силы и красоты, - красоты хотя бы дико – трагической, - любовь должна быть самым ярким воплощением. Здесь границы безумного боготворения и смертельной ненависти совпадают.

Старый цыган, говоря о том, что табор не решался вмешиваться в отношения Лойко и Радды, даёт такой образ этой любви: когда два камня друг на друга катятся, становиться между ними нельзя – изувечат. В самом рассказе, как известно докатились друг до друга, и удар оказался смертельным для обоих: Лойко убивает боготворимую Радду, причём боготворящая его, в свою очередь Радда «вырвала нож, бросила его в сторону и, зажав рану прядью волос, улыбаясь, сказала: «Прощай, Лойко! Я знала, что ты так сделаешь!» Почти в ту же минуту к ногам убитой Радды падает от того же ножа Лойко.

Для Ницше такое понимание любви и есть единственное понимание, достойное философа, который хорошо знает основания и средства этой своеобразной войны. Он пишет: «Любовь – война

сильное, могучее, красивое и хорошее.
Оба они воспевают храбрых и сильных,
для обоих достойный девиз жизни один и
тот же: свободно и гордо жить . Свободно
и гордо умереть.

Ницше заявляет, что «следует гордо
умереть, если нельзя дольше гордо
жить».

У Горького старый Сокол, почувствовав
приближение старческого бессилия, в
последний раз поднялся «высоко в небо и
, сложив крылья, тяжело упал оттуда на
острые уступы горы, упал и насмерть
разбился о них». Но так жить и так
умереть может только избранная
индивидуальность со своим избранным
кодексом морали.

Романтическая концепция Ницше,
которая утверждала гордого, свободного

«Сверхчеловека».

Горькому тоже присуща концепция жизни – борьбы. Стремление подчинить себе тех людей, с которыми они так или иначе сталкиваются, и в этом черпать «особое наслаждение».

Данко из рассказа «Старуха Изергиль» - вроде ницшеанского законодателя, - нечто вроде «сверхчеловека». Данко – молодой красавец, в красивые, по мнению старухи Изергиль, «всегда смелы» и любят подвиги, а если «человек любит подвиги, он всегда сумеет их сделать и найдёт, где это можно». Когда люди, среди которых жил Данко, в своём падении дошли до того, что их не страшила предстоявшая им рабская жизнь», то на сцену выступил Данко и стал звать их вперёд из того рабского болота, в котором они так жалко пресмыкались.

местами кажется отрывками из поэмы Ницше «Так говорил Заратустра». Такие выражения, как «он уже понял их думу, оттого ещё ярче загорелось в нём сердце. Ибо эта их дума родила в нём тоску», - такие заратурстовские обороты речи встречаются в ней не раз. И пр всей пропасти, отделяющей Данко от Заратустры их похожесть бросаются в глаза. Представляя собою типы высшей индивидуальности, оба они готовы истратить эту свою индивидуальность «на что – нибудь невозможное», на такие подвиги, которые совершенно недоступны

своей специальной любовью и жалостью, за которыми и у того и другого лежит другая любовь – жажда высшего типа жизни, жажда высшего типа человека. Заратустра вечно напоминает об этом., а Данко, вырвав из груди своё сердце, чтобы его пламенем освещать дорогу людям путь к простору и свободной, не «рабской» жизни, даже не посмотрел на этих людей, когда цель достигнута: он «кинул радостный взор на развернувшуюся перед ним свободную землю и засмеялся гордо. А потом упал и умер».

Высок изящный символ – пламенеющее сердце Данко, освещающее людям путь к простору и свободе, но это «личные мучения», личная судьба», то «личное счастье», пламенем которых Заратустра добывает свои моральные ценности, пламенем которых он надеется зажечь одну из «утренних зорь», которые до сих пор ещё не светили человечеству.

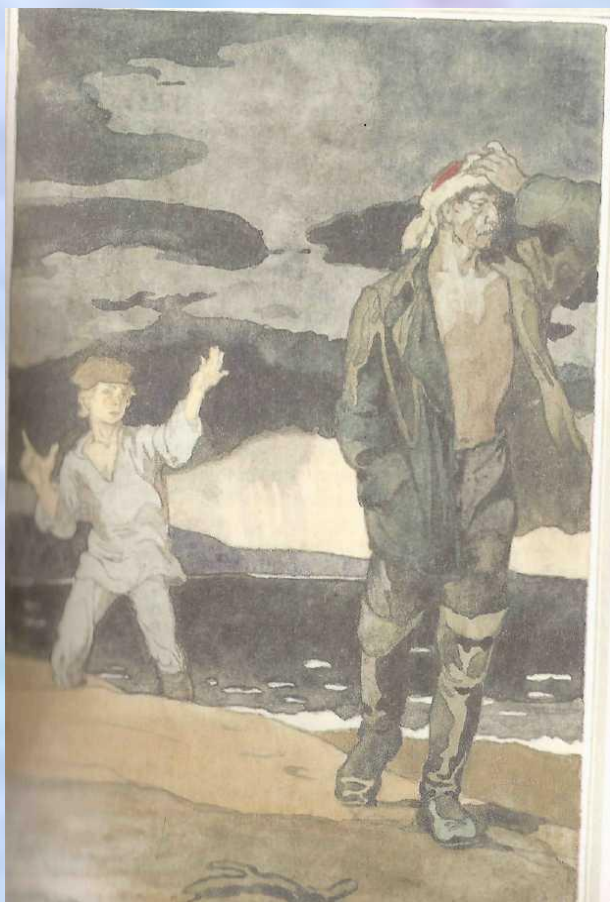

О Данко и его пламенеющем сердце. Она больше, чем кто – либо из персонажей Горького, отождествляет красоту с силой, с мощью, не знающим границ проявления «я», с вечной жаждой подвига, без которых жизнь есть рабское прозябание в мещанской яме. Она и её Данко такие же романтики, как и «безумно» смелый Сокол, который при последнем издыхании всё ещё мечтает о «счастье битвы».

Сильно, красиво и достойно тратить свою индивидуальность – таков девиз персонажей – творцов Горького; таков девиз и Заратустры.

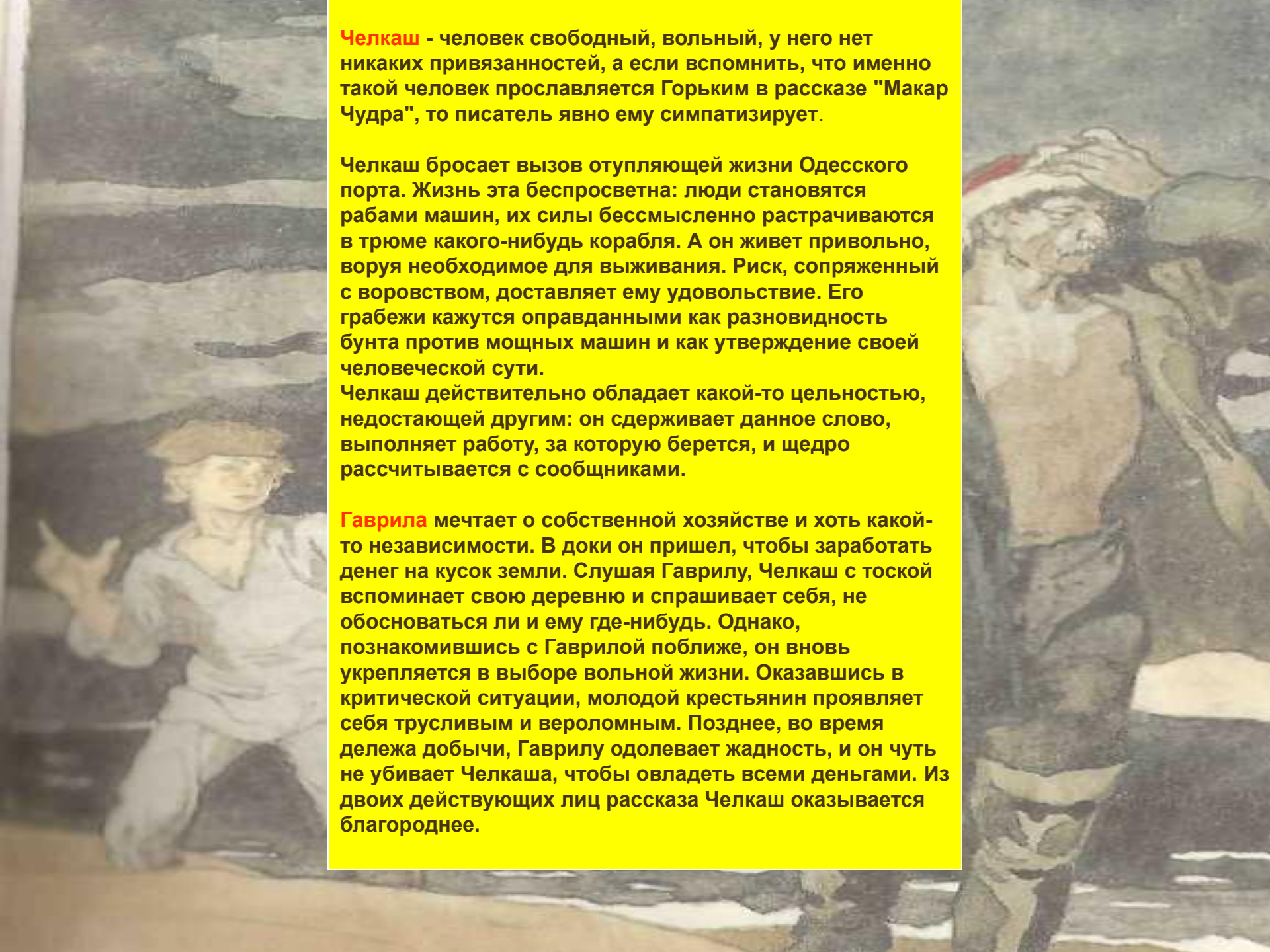
Гордо и достойно умереть, когда нет возможности гордо и достойно истрачивать себя, - таков девиз, выраженный в форме того трагизма, за которым

Ницше всегда воспринимал избыток боготворимой им жизни, - вернее, боготворимой им полноты жизни.

Свободные, красивые, гордые, смелые герои в произведениях Горького противопоставлены героям – рабам, «скрюченным червякам» - аристократическая мораль и рабская мораль красной нитью проходит через все ранние произведения Горького . Эти две морали почти всегда у него противопоставлены – Челкаш и Гаврила, Сокол и Уж, Артём и Каин и т.д.

Перед творческим воображением художника Горького эти две морали стоят неотступно, как стояли и перед Ницше. Но между этими художниками всё же глубокая пропасть.

Челкаш - человек свободный, вольный, у него нет никаких привязанностей, а если вспомнить, что именно такой человек прославляется Горьким в рассказе "Макар Чудра", то писатель явно ему симпатизирует.

Челкаш бросает вызов отупляющей жизни Одесского порта. Жизнь эта беспросветна: люди становятся рабами машин, их силы бессмысленно растрачиваются в трюме какого-нибудь корабля. А он живет привольно, воруя необходимое для выживания. Риск, сопряженный с воровством, доставляет ему удовольствие. Его грабежи кажутся оправданными как разновидность бунта против мощных машин и как утверждение своей человеческой сути.

Челкаш действительно обладает какой-то цельностью, недостающей другим: он сдерживает данное слово, выполняет работу, за которую берется, и щедро рассчитывается с сообщниками.

Гаврила мечтает о собственной хозяйстве и хоть какой-то независимости. В доки он пришел, чтобы заработать денег на кусок земли. Слушая Гаврилу, Челкаш с тоской вспоминает свою деревню и спрашивает себя, не обосноваться ли и ему где-нибудь. Однако, познакомившись с Гаврилой поближе, он вновь укрепляется в выборе вольной жизни. Оказавшись в критической ситуации, молодой крестьянин проявляет себя трусливым и вероломным. Позднее, во время дележа добычи, Гаврилу одолевает жадность, и он чуть не убивает Челкаша, чтобы овладеть всеми деньгами. Из двоих действующих лиц рассказа Челкаш оказывается благороднее.

Ницше проповедует двойную мораль как желательный, идеальный базис социальной и политической жизни людей. Идеалы Горького там, где рабской морали нет.

Если в конечном социально – политическом идеале Ницше (до образования заратурстовского «сверхвида») над огромной массой представителей рабской морали возвышается аристократическая индивидуальность, единоличная или олигархическая,, философа – законодателя. – то конечный идеал Горького можно выразить в образе республики, где такими аристократическими индивидуальностями являются все граждане. Если романтизм Ницше высоко аристократичен, то романтизм Горького глубоко демократичен.

«Песня о Буревестнике»(1901 г.)
«Сила гнева, пламя страсти и уверенность в победе» — всеми этими качествами обладает романтический герой Горького Буревестник, Предвестник бури, он жаждет ее и не боится никаких потрясений. Наоборот, Буревестник взмывает ввысь, чтобы «пронзить» мрак, увидеть за тучами солнце. Буря у Горького — это предзнаменование новой, лучшей жизни, протест против жалкого, убогого существования. А Буревестник — герой, который не боится перемен и жаждет свободы. В «Песне о Буревестнике» Горький создает образ героя-бунтаря, такого, каким является идеал романтического героя писателя — не только свободолюбивого, но и обладающего волей к победе.

Созданные Максимом Горьким образы романтического героя соответствовали духу своего времени, требовавшего социальных перемен. Но какими должны быть эти перемены? По мнению Горького, перемены должны были быть революционными, что требовало именно таких героев. Может быть, их даже еще не было к моменту создания писателем его романтических произведений. Ведь недаром идеал романтического героя Горького воплощен в Буревестнике — в птице, а не в человеке. В русской литературе XX века мы встречаем разное отношение к революции — от восторженного приветствия до полного отрицания. Но как бы то ни было, у романтического героя Горького есть много общепризнанных положительных человеческих качеств. Это прежде всего свободолюбие, протест против рутинности жизни, умение служить людям.

В поэме **“Человек” (1904)** впервые на первый план выходят идеи об изменениях в общественной жизни, изменениях “первопроходцем”, “перводвигателем” которых становится свободный “творец”. Существенно, что в этом произведении, играющем столь важную роль в формировании характерного для Горького нравственного мировоззрения, усиливается его взаимодействие с Ницше. Он отдается собственному, специфическому истолкованию произведения, которое восхищает его больше всего - “Так говорил Заратустра”. Теперь он пытается подменить представление Заратустры о сверхчеловеке своим собственным образом создателя. Герой-создатель – это художник грандиозного масштаба: он постигает жизненно важный миф, творит ценности и позиции, он вдохновляет массы на самопреодоление. Внутренние ресурсы дают ему энергию, необходимую для преобразования общества. Эта энергия направляется на претворение утопической мечты создать такой социальный порядок, при котором все будут равны и станут относиться друг к другу с жизнеутверждающей любовью и состраданием.

- В поэме создан образ духовно богатой, сильной личности, которая избрала познание целью своей жизни.
- В ее судьбе «мысль, как бесстрастное солнце осени, освещает грозный хаос настоящего». Перед читателем возникает «величественный образ Человека», который «трагически прекрасен». Главный герой М. Горького предстает воплощением светлого начала, его отличает беззаветная любовь к мысли. «Гордый путь» человека освещает путеводная звезда творчества; «из жгучей крови» он создает «поэзии нетленные цветы».
- Эта художественная деталь образа человека отличает его от личности ранних романтических рассказов М. Горького. Смыслом жизни главного героя поэмы становится познание и искусство, а не самопожертвование. Любовь к людям сменяет преданность к самому себе. Верность идеалам творчества и науки.

*«Человек! Точно солнце рождается в груди моей,
и в ярком свете его медленно шествует - вперед!
И – выше! – трагически прекрасный Человек! Я
вижу его гордое чело и смелые, глубокие глаза, а
в них лучи бесстрашной Мысли, той величавой
силы, которая в моменты утомленья – творит
богов, в эпохи бодрости – их низвергает.*

*Затерянный среди пустынь вселенной, один на
маленьком куске земли, несущемся с неутомимой
быстротой куда-то в глубь безмерного
пространства, терзаемый мучительным
вопросом – «зачем он существует?» - он
мужественно движется – вперед! И - выше! - по
пути к победам над всеми тайнами земли и
неба...»*

Хотя идея свободы не перестает быть главной в жизни Человека. «Его гордое чело и смелые, глубокие глаза» исполнены решимости. Отличие состоит в том, что свобода необходима Человеку лишь для самовыражения. «Вооруженный только силой Мысли», он стремится подчинить законы бытия своим желаниям. Человек становится свободным от любви к людям, чувств, страданий; он идет далеко впереди людей, но перед читателем не самоотверженный Данко, который готов в любое мгновение погибнуть во имя спасения народа. А творец? Его разум поражен Мыслью, ему не интересны люди с их страстями. Он одинок, горд и свободен. Этому образу близки черты Ларры, но он совсем не похож на изгнанника. Человек сам избрал путь познания и отрекся от людей. От Ларры у него осталась лишь любовь к свободе. Ему не нужны друзья, «мысль – подруга Человека», с которой он всегда не разлучен. Герой поэмы М. Горького не стремится стать частью могучего племени людей. В его душе не рождаются желания любить народ или посвятить жизнь поискам счастья. Он выше этих стремлений, Человек словно оторван от реальности. Он живет в другом мире, в котором нет места слабости. Человек создал его сам, поэтому он окружен «созданиями своего творческого духа» - Любовью, Дружбой. Надеждой, Ненавистью, Гневом, Верой и Безумием. «Вечным спутником» становится немая и таинственная Смерть. Человек обладает высшей духовностью. В своем мире он свободен от людского общества, низменных желаний, любви с ее «коварными и пошлыми уловками». Человек одинок и в этом заключено его подлинное величие. Жажда жизни тесно переплетается в его душе со стремлением к творчеству и познанию. Мысль, окрыленная успехом, завладевшая сознанием человека, даже она не способна предопределить его судьбу. Старуха Изергиль и Данко знали об уготованном им пути мятежной жизни. Человек в поэме М. Горького избирает свою судьбу сам. Он словно стал мудрее и серьезнее относиться к жизни. Человек видит, как «уродливы, несовершенны, слабы создания его творческого духа», «одетые в лохмотья старых истин» ...

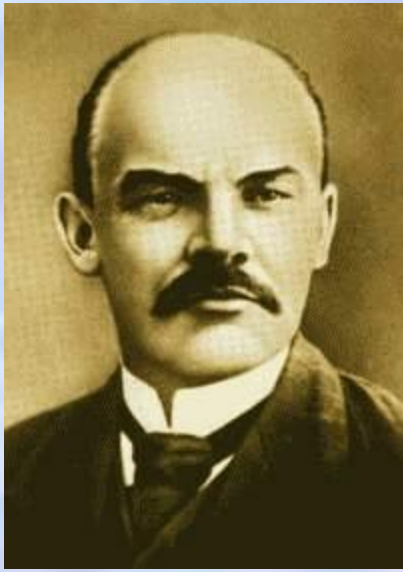
Чувства не способны слиться с Мыслью в «одно могучее и творческое пламя». Они быстротечны, а идея вечна, лишь она дарует Человеку бессмертие. Герой поэмы М. Горького задумался над сущностью Смерти, которую «Мысль ревниво изучает». И старуха Изергиль, и Ларра и Данко не боялись смерти, они принимали ее. Смерть предстает продолжением Человека. Герой поэмы осознал это. Ему открылось новое таинство бытия. Через познание Смерти Человек способен постичь жизнь. Он велик своей Мыслью, как никто другой, ощущает острую необходимость в ней. Человек понимает, что, лишенный идеи, ничтожен. Мысль, а не любовь к жизни спасает его от слабости и ее проявлений, явившихся в образе трех черных птиц: Уныния, Отчаянья и Тоски. Человек чувствует свою связь с идеей и миром рациональных истин. Им отвергаются эмоции как возможный способ познания души. Человек поистине велик лишь тем, что обращен внутрь себя, к своим мыслям, рожденным познанием и творчеством. Он силен способностью преодолевать слабости одним усилием воли, противостоять Лжи. Яд обмана, как червь, точит мозг героя поэмы, он, как засуха, опустошает грудь и, как палач, пытает. «Но Мысль горда, и Человек ей дорог», поэтому Идея торжествует над Ложью. Разум оказывается сильнее низменного чувства. Эта особенность Человека отличает его от героев ранних романтических рассказов М. Горького, которые не пытались противостоять плотским страстям. Они искали наслаждений и с восторгом предавались им. Полна удовольствий была жизнь старухи Изергиль, поглощенной жаждой новизны бытия. Ищет наслаждений Ларра, убивающий девушку, отказавшуюся быть его возлюбленной, крадет ее и обманывает ради достижения собственного благополучия. В поэме человек меняется. Его уже не привлекают земные удовольствия. Он – философ, открывающий для себя радости познания, которые заменяют ему Любовь и Дружбу. «Величественный, гордый и свободный» Человек «мужественно смотрит в очи Правде». Он неотделим от сознания истинного и ложного. Человек не возможен без веры в противоречия. Недаром на страницах поэмы открывается глубина его духовности. Он исполнен идей морали, свободы самовыражения. Один «среди развалин старых истин» Человек обречен на поиски Правды, предчувствие которой скрыто в нем самом. Благодаря высокой духовности, он стремится к обладанию спасительными идеалами созидательной добродетели, способными открыть единственно верный путь к познанию. Задумывались ли Ларра или Данко об этом? Они были слишком заняты собственными желаниями и чувствами. Эмоции разрушают разумное начало. Человек в поэме М. Горького понимает это, он следует закону рациональной Мысли, это и спасает его от выбора гибельного пути.

У горьковского Человека есть кардинальные отличия от творца Заратустры. Мысль о личном самопреодолении заменяется идеей о возрождении общества. Человек уверен, что его собственные духовные искания – это только первый этап процесса возрождения масс. Этот процесс в конечном счете вызовет преобразование общества в целом. “Я призван для того, - говорит Человек, - чтобы распутать узлы всех заблуждений и ошибок, связавшие запуганных людей в кровавый и противный ком животных, взаимно пожирающих друг друга. Здесь отчетливее, чем где-либо раньше, горьковский художник-вождь раскрывает высокомерную, “священническую” суть своей личности: он отзывается о людях в негативных выражениях, видя в них “противный ком” животных, нуждающихся в дрессировке и руководстве. Люди не кажутся ему способными к самоанализу и саморазвитию. Стремление к господству противоречит стихийности, на словах им утверждаемой. В нем причудливо сплетаются философская *идеология* аскетического утверждения и саморазвития со священнической волей к запрету, к владычеству, и в конечном счете, к разрушению интуитивного животворящего побуждения. В результате возникает тип лидера, который можно назвать “мирским священником”. Предпринимается попытка всеобщего самоосуществления не путем самомотивации, самосозидания, самопознания, но через покорность, послушание и служение мирскому священнику.

- В письме Чехову М. Горький высказывал опасение, что художник не может не зависеть от покровителей; но одновременно он уверен, что самосозидание невозможно без навязанного извне руководства. Место традиционной божественной силы теперь занимает власть Человека, художника-вождя.
- “Человек” был самой искренней попыткой Горького синтезировать ницшеанское моральное бунтарство и социально-ориентированную эстетическую теорию. Он хотел, чтобы это произведение стало эстетическим кредо российской социально ангажированной литературы. Герой-созидатель оказался слишком авторитарен для большинства писателей и не получил поддержки радикальных критиков из-за очевидной элитарности героя. Один из прежних наставников Горького, Владимир Короленко, заявил, что “Человек” г-на Горького... есть именно человек ницшеанский”, потому что он “презирает народную стихию человечества”.
- С провалом этого программного произведения Горький потерпел неудачу и в собственных притязаниях на роль художника-вождя. В известном смысле он так и не вышел за рамки традиционной позиции художника как “слуги какой-нибудь морали”, что раньше с презрением отвергал. Возможно, эта неудача способствовала публичному разрыву Горького со своим прежним учителем, Ницше, который как раз и призывал художника быть больше, чем “служгой”.

Горький всегда мечтал и писал о героях, которые ставили бы свое дело выше собственной жизни. Например, Данко в рассказе “Старуха Изергиль” (1895) вырывает из груди пылающее сердце и несет его как факел, чтобы выволить свой народ из беды. Однако до поэмы “Человек” (1904) Горькому не удавалось создать образ творца с позитивной программой, творца, который, по словам Заратустры, был бы “перводвигателем”, “самокатящимся колесом”, силой, заставляющей мир “вращаться” вокруг себя.

“Человек” – самая страстная попытка Горького утвердить собственную “господствующую мысль”. Но этот символ веры оказался неспособен дать подлинно жизнеспособный миф возрождения, потому что Горький на самом деле лишь реанимировал старые типы и ценности другой эпохи, вместо того, чтобы создать собственные.

Другим возможным результатом этого фиаско был заметный крен Горького в сторону авторитарной партии большевиков. Раз он не смог стать “перводвигателем” в соответствии с собственной программой, значит, ему суждено служить тем, кто может таким двигателем стать. В начале своей карьеры Горький не проявлял большого интереса к марксистской теории. В 1898 году он замечал Владимиру Поссе, что питает отвращение к марксизму, потому что эта теория “принижает человеческую личность.” Однако вскоре после 1905 года он начал активнее поддерживать большевиков и склонял своих богатых поклонников, таких, как С.Т. Морозов, следовать его примеру. Теперь, в 1905 году, Горький сам уступил давлению со стороны лидера, видимо, более убедительного, чем он. В ленинской статье 1905 года “Партийная организация и партийная литература”. Горький нашел еще более внушительную литературную программу, чем в своем, потерпевшем неудачу “Человеке”. Ленин призывал писателей воспевать героический рабочий класс и поднимать его политическую сознательность. Он провозглашал: “Долой литераторов беспартийных! Долой литераторов сверхчеловеков”. Только объединившись с коллективом и Партией, художник сможет участвовать в выковывании будущего. Таким образом, отчасти под влиянием Ленина, Горький публично отказался от явно “ницшеанских” то есть индивидуалистических идей и направил свои усилия на создание публицистических, пропагандистских работ, таких, например, как роман “Мать”.

- После политической смуты 1905 года Горький всецело связал свою судьбу с деятельностью большевиков. В изгнании он занимался добыванием денег для Партии, много печатался в большевистской прессе. И самое главное – помог организовать школу для рабочих на острове Капри. Во время ссылки он оказался под личной опекой Ленина, который любил его и старался приспособить литературное творчество писателя к целям большевиков. Принимая во внимание столь сильную поддержку и личную неудачу в роли художника-вождя, Горький мог счесть не лишним для себя до некоторой степени приспособиться к большевистскому мышлению.
- Могло показаться, что в эти годы мечта писателя о художнике-вожде исчезла. В действительности это не так. Горький на деле и стал таким вождем, творцом нового общественного сознания, даже несмотря на то, что не создал нового мифа. Некоторые ницшеанские работы Горького продолжали жить в качестве популярной революционной литературы вопреки неодобрительному отношению к ним Короленко и других критиков либерально-народнической ориентации. Как “Песню о Соколе”, так и “Человека” часто читали на собраниях и митингах, в 1919 году красноармейцы шли в бой под знаменами с лозунгом “Безумству храбрых поем мы песню”.

- **Какие философские и этические идеи нашли отражение в раннем творчестве М. Горького?**
- **Как они были переосмыслены автором?**

Вывод:

Философские и эстетические идеи Ф. Ницше нашли отражение в раннем творчестве М. Горького, наиболее значимыми для писателя оказались следующие:

- **подвиг – сопротивление общему течению жизни;**
 - **«сила есть добродетель»;**
- **красота в силе и подвиге;**
 - **человек имеет право находиться «по ту сторону добра и зла»;**
 - **миссия писателя – быть «провозвестником грозы».**